

Серия «История»
2022. Т. 41. С. 86–92
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiahist.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 94(4)“1337/1453”
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.41.86>

«Сто дней» коннетабля Бернара д'Арманьяка

О. И. Нуждин*

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Россия

Аннотация. Изучается политическая ситуация, сложившаяся в Париже в конце 1415 г. – первой половине 1416 г.: на это время приходится первые политические и финансовые мероприятия коннетабля Бернара д'Арманьяка, направленные одновременно на продолжение войны с Англией и на стабилизацию положения в столице Франции. Отмечается, что политика коннетабля не достигла поставленной цели, но привела к росту недовольства в среде парижан.

Ключевые слова: заговор, Париж, арманьяки и бургиньоны.

Для цитирования: Нуждин О. И. «Сто дней» коннетабля Бернара д'Арманьяка // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2022. Т. 41. С. 86–92. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.41.86>

Original article

“Hundred Days” by Constable Bernard d'Armagnac

O. I. Nuzhdin*

Ural Federal University, Ekaterburg, Russian Federation

Abstract. This article is devoted to the study of the political situation that developed in Paris at the end of 1415 – the first half of 1416. At this time, the first political and financial measures of the constable Bernard d'Armagnac fall, aimed at the same time to continue the war with England and to stabilize the situation in the capital of France. The policy of the constable did not achieve its goal, but led to an increase in discontent among the Parisians.

Keywords: plot, Paris, Armagnacs and Bourguignons.

For citation: Nuzhdin O.I. “Hundred Days” by Constable Bernard d'Armagnac. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2022, vol. 41, pp. 86-92. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.41.86> (in Russian)

Своим приходом к власти граф Бернар д'Арманьяк обязан двум событиям: поражению французской армии при Азенкуре в октябре 1415 г. и преждевременной смерти 18 декабря того же года дофина Людовика. Граф был женат на дочери герцога Жана Беррийского Бонне, а его дочь Бонна сочеталась браком с герцогом Карлом Орлеанским. Эти обстоятельства ввели его в круг влиятельной французской знати и одновременно определили его политическую ориентацию – он встал на сторону орлеанистов.

© Нуждин О. И., 2022

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

В конце ноября 1415 г. заболел и 18 декабря умер герцог Людовик Гиенский, что восприняли в Париже, по мнению Ж. Фавье, равнодушно [1, с. 423]. Это утверждение слишком категорично, поскольку мнения современников на этот счет существовали разные. Например, хронист Жан Лефевр де Сен-Реми весьма сочувственно отнесся к усопшему, назвал его «добрым герцогом Гиенским» (*le bon duc de Guyenne*), стремившимся к свершению справедливого правосудия, чья смерть вызвала много слез и причитаний у сеньоров и слуг [6, р. 273]. Напротив, Гийом Кузино весьма критически относится к личности дофина Людовика: по его описанию, тот был напыщенным, ленивым, бесполезным (*inutile*), боязливым, трусливым и нелюбимым своими родственниками (*de son lignage*) [7, р. 158]. Новым дофином стал Жан, герцог Туреньский.

Призвание Бернара д'Арманьяка состоялось от имени короля, но, видимо, по настоянию герцогов Жана Беррийского, Людовика Анжуйского и Жана Бретонского. По крайней мере, Жан Лефевр, описывая событие, перечисляет именно этих лиц, добавляя, что при принятии решения присутствовали иные родственники и советники [6, р. 270], управлявшие от его имени [Там же, р. 286]. С этим мнением солидарен другой современник – Жан Жувенель дез Урсен [10, р. 531]. Следовательно, решение пригласить графа Бернара д'Арманьяка можно считать в той или иной степени коллегиальным. Тогда же с поста адмирала был смещен «плохой человек» Клине де Бребан, «который сделал Франции много дурного» [11, р. 68, 134].

Граф Бернар д'Арманьяк представляется современными историками весьма энергичным и амбициозным человеком. Это «грубый солдат», по словам П. Шампюна [5, р. 75], привыкший за десятилетия войны против англичан и гасконцев к решению проблем силой оружия. Сам Бернар д'Арманьяк держался порой вызывающе, вольно или невольно нарушая установленные нормы приличий, тем самым, видимо, он демонстрировал присутствующим свою власть [2, с. 179, прим. 37].

О значимости личности графа и его влиянии на события свидетельствует тот факт, что от его имени образовалось название целой политической группировки – арманьяки. Дальнейшие события конца 1415 – начала 1416 г. еще более упрочили его авторитет. Так, 12 февраля граф Бернар д'Арманьяк стал регентом Франции (автор «Дневника парижского горожанина» назвал его правление «единоличным над всем королевством Франция» [11, р. 69. 136]), поскольку король все еще был болен. Герцог Бургундский Жан Бесстрашный в это время вернулся в свои земли, но не отказался от намерения вернуть себе Париж и власть.

В лице Бернара д'Арманьяка недовольные правлением Жана Бесстрашного обрели лидера, способного сплотить и повести их за собой [12, с. 172; 17, р. 82]. Ни герцог Жан Бурбонский, ни герцог Жан Беррийский изначально не были сторонниками разрешения внутреннего конфликта исключительно военными методами. На протяжении двух лет с момента убийства Людовика Орлеанского они старались найти мирное решение создавшегося кризиса внутри дома Валуа. К началу 1410 г. эти методы борьбы себя исчерпали и встал во-

прос: или они смиряются и окончательно признают свое поражение, или согласятся на эскалацию конфликта. Среди сторонников решительных действий находился Бернар д'Арманьяк. Однако до лета 1416 г. нельзя говорить об единоличном правлении графа, правильнее было бы назвать его взаимодействием в правительстве с герцогами Жаном Беррийским и Людовиком Анжуйским.

Большой проблемой для самого графа Бернара д'Арманьяка и в то же время одной из причин, вызывавшей недовольство его правлением в 1416–1418 гг., стало то обстоятельство, что он, будучи родственником принцев крови, сам таковым не являлся. По словам Б. Летене, «казалось чудовищным, что власть оказалась в руках простого графа, тогда как она должна находиться в руках принца крови» [15, р. 20]. Жан Бесстрашный в своих письмах, датированных 25 апреля 1417 г., критиковал правительство графа д'Арманьяка как состоявшее из людей неизвестно какого происхождения (*incongneus de lignaige*) [15, р. 3].

Здесь, видимо, следует вновь обратиться к последствиям поражения Франции при Азенкуре. Хронист Гийом Кузино объяснял сложившуюся ситуацию отношением к дворянству Северной Франции, Нормандии и Пикардии: после поражения при Азенкуре их считали слишком трусливыми, и их никто не принимал (*auscusns n'en rescueilloit*). Поэтому на службу пришлось приглашать гасконцев и иных дворян Южной Франции [7, р. 158]. Их присутствие вызвало настороженность со стороны парижан и людей из окружения короля, даже тех, кто благосклонно относился к партии орлеанистов. Они не доверяли этим людям, поскольку среди них находилось много тех, кого прежде уже выслали из столицы [6, р. 270].

Перед новым правительством стояло несколько задач. Одна из них была связана с заключением мира или перемирия с Англией, что казалось особенно насущным после понесенного поражения при Азенкуре. Содействие в этом могла оказать посольская миссия короля Сигизмунда I [13, s. 44]. Эберхард фон Виндеке, состоявший на его службе, не назвал имен советников короля Карла VI, непосредственно обратившихся с такой просьбой, но упомянул сумму, выделенную на оплату проезда и пребывания в Париже Римского короля и его свиты, – тысяча крон в день [Там же]. Из других источников известно, что инициатива по приглашению Сигизмунда I исходила от короля Карла VI и герцога Жана Беррийского, они же взяли на себя оплату его путешествия, получив деньги из королевской казны [9, р. 743].

Посольство Сигизмунда I прибыло в Париж 1 марта 1416 г., в субботу, и его разместили в Лувре. Римский король остался доволен оказанными ему почестями, заявил, что Париж ему очень понравился, а столичных ремесленников признал самыми искусными в своем деле [11, р. 69, 137]. Точное содержание переговоров не отразилось в дошедших до нас источниках. Известно достоверно, что основная цель миссии состояла в примирении Церкви [6, р. 278]. Но, видимо, на нескольких советах обсуждался также вопрос примирения Англии и Франции и выкупа находившихся в Англии пленников. Сигизмунд I «с болью наблюдал раскол между королями Франции и Англии и позорное пленение принцев цветов лилий», поэтому перед своим отъездом в Англию он

обещал, что посодействует установлению мира [9, р. 747] и освобождению находящихся там французских пленников «крови Франции» [11, р. 69, 138].

Еще одним из направлений политики Бернара д'Арманьяка стало недопущение волнений внутри Парижа и тем более восстания горожан. Выступление кабошьенов еще было свежо в памяти, как и восстание майотенов, хорошо помнились и их последствия. «На повседневной жизни парижан тяжело сказывалась политическая ситуация. Вешали за хранение оружия или за оставленный на подоконнике горшок с цветами, который можно было использовать как метательный снаряд против сержантов короля. На свадебные трапезы следовало приглашать человека, которому платило правительство – и которого кормил жених, – для контроля, чтобы “ни о чем не шептались”» [1, с. 431]. Опасаясь волнений в Париже, Сигизмунд I предпочел оставшиеся 10 дней жить вне его стен, в монастыре Сен-Дени. На таком объяснении настаивал Эберхард фон Виндеке [13, s. 45], тогда как Мишель Пинтуэн объяснял это желанием осмотреть достопримечательности и окрестности столицы [9, р. 745].

Смерть дофина Людовика способствовала складыванию новой политической ситуации в столице. Парижане, которые видели в нем будущего короля Франции и своего лидера, теперь были вынуждены вновь переориентироваться. Арманьяки после битвы при Азенкуре воспринимались частью парижан как борцы с Англией, как защитники истинной королевской власти против незаконного претендента в лице Генриха V. Л. Миро назвал их «истинной национальной партией», хотя чуть ниже оговорился, что многие присоединились к арманьякам не столько из любви к ним, сколько из ненависти к Жану Бесстрашному. Свою роль сыграл и страх перед репрессиями [16, р. 167]. Однако значительная и весьма влиятельная группа жителей столицы осталась верна герцогу Бургундскому. Она была представлена ремесленниками и торговцами, священнослужителями и чиновниками, докторами университета.

В представлениях Эберхарда фон Виндеке, политическая ситуация в Париже выглядела еще более запутанной. В столице, по его словам, «было много партий: французская, английская, арманьяков и горожан, которые обезглавливали друг друга и рубили на куски, изгоняли из домов и причиняли большие страдания» [13, s. 45]. Очевидно, что наряду с убежденными сторонниками той или иной группировки существовала весьма многочисленная прослойка горожан, неустойчивых в своих политических пристрастиях.

Правительство графа Бернара д'Арманьяка с самого начала своего правления оказалось в непростом положении: оно не имело надежной поддержки среди населения и само было вынуждено опасаться его агрессивной реакции на любые свои действия, которые могли показаться парижанам непопулярными. А такие действия оказались неизбежными. Одним из них выступила необходимость выкупа представителей французской знати, попавших в английский плен после поражения при Азенкуре. В их числе находились лидеры партии орлеанистов герцоги Карл Орлеанский и Жан Бурбонский. Их выкуп, а также осада Арфлера требовали денег, которых в казне не было. Поэтому пришлось вновь обратиться к населению Парижа за помощью, поскольку быстро получить требуемую сумму можно было только в столице [4, р. 351].

Уже в марте 1416 г. составили список тех горожан, которые обязались предоставить королю заем на сумму 60 тыс. ливров [3, р. 219–242].

Именно финансовые меры коннетабля Бернара д'Арманьяка, как уверяют современники, вызвали недовольство значительной части парижской буржуазии. «В Париже производились займы и тальи (*empruns et tailles*), да так, что многие в городе были очень несчастны и недовольны и громко роптали» [10, р. 531]. Именно финансовая политика коннетабля, как считал Жан Жувенель дез Урсен, вызвала у ряда горожан желание возвращения Жана Бесстрашного [10, р. 531]. Большое изъятие финансов (*la grande exaction des finances*), а также скрытые симпатии к герцогу Бургундскому в совокупности с названным легли в основу заговора Никола д'Оржемона, на что указывал также Жан Лефевр [6, р. 286]. «Тот факт, что в этом оказались замешаны богатые буржуа, крупные менялы, королевские офицеры, такие важные персоны, как Николя д'Оргемон, представлял серьезную опасность» [16, р. 185]. Еще более опасным было то, что заговор охватывал не только Париж, но и иные города [8, р. 105].

Хроники донесли до нас цели заговорщиков. В пересказе Персеваля де Каньи они выглядят весьма радикальными: заговорщики намеревались «предать смерти короля и всех наших сеньоров и его родственников, кроме герцога Бургундского, которого ... хотели избрать своим королем, и сделать короля Англии герцогом Нормандии и Гиени» [8, р. 105–106]. Лефевр де Сен-Реми называл их намерения деяниями жестокими и отвратительными (*la plus cruelle et détestable*), отмечал, что они намеревались схватить прево Парижа Танги дю Шателя, герцога Жана Беррийского, короля Сицилийского с супругой, чтобы потом казнить их на Монфоконе [6, р. 286]. В любом случае, этот заговор относился к преступлениям против королевского величества (*de leze-majesté*) [10, р. 532], и его участники должны были подвергнуться суровому наказанию.

Никола д'Оржемона предали церковному суду и в качестве наказания приговорили к пожизненному заключению на хлебе и воде, отправили в тюрьму в Меэн-сюр-Луар, где тот и умер. Остальных виновных подвергли телесным наказаниям, конфисковали у них имущество и изгнали из Парижа. Городскую общину, очень большая часть (*plus grande partie du peuple*) которой оставалась сторонниками Жана Бесстрашного, наказали снятием цепей с улиц, изъятием оружия и доспехов, которые сдали на хранение в Лувр. Но все эти суровости возымели обратный эффект, заставив «народ еще больше полюбить герцога Бургонского и желать его приезда» [10, р. 532].

Заговор Никола д'Оржемона привел еще к одному трагическому последствию. Спустя несколько недель, 15 июня 1416 г., в своем Нельском отеле скончался один из лидеров орлеанистов, влиятельный политик герцог Жан Беррийский. Его смерть не была чем-то неожиданным для окружающих: ему было уже 76 лет, последние несколько недель он чувствовал себя плохо и не выходил из дома. Но, как считала Ф. Леу, его здоровье окончательно пошатнулось после известия о том, что заговорщики готовились убить его. Старый герцог понимал, что страсти на этом не утихнут, опасность сохранится, и страх за свою жизнь подорвал его силы [14, р. 76–77].

Отныне вся ответственность за политику, проводимую от имени больного короля Карла VI в Париже и королевстве в целом легла на коннетабля Бернара д'Арманьяка. Не имея достаточной поддержки у населения столицы, он был вынужден удерживать власть только силой, что еще более ухудшало его имидж. Напротив, шансы его противника герцога Жана Бесстрашного произвести переворот и вернуть себе власть росли. И он смог свергнуть власть коннетабля, воспользовавшись очередным заговором против коннетабля в мае 1418 г.

Список литературы

1. *Фавье Ж.* Столетняя война. СПб. : Евразия, 2009. 656 с.
2. *Цатурова С. К.* Танги дю Шатель и успешный заговор чиновников // Человек XV столетия: грани идентичности / под ред. А. А. Сванидзе и В. А. Ведюшкина. М. : ИВИ РАН, 2007. С. 159–180.
3. *Boislisle M. A. de.* Un episode de la domination des Armagnacs à Paris // Notices et documents publiés pour la Société de l'histoire de France a l'occasion du cinquantième anniversaire de sa foundation. Paris: Libraire Renouard, 1884. P. 219–242.
4. *Bossuat A.* Étude sur les emprunts royaux au début du XVe siècle. La politique financière du connétable Bernard d'Armagnac (1416–1418) // Revue historique de droit français et étranger. 1950. Sér. 4. P. 351–371.
5. *Champion P.* La vie de Charles d'Orléans (1394–1465). Paris: Honoré Champion, 1969. 713 p.
6. Chronique de Jean Le Févre J., dit Toison-d'Or, seigneur de Saint-Remy / par F. Morand. Paris : Libraire Renouard, 1876. T. I. 402 p.
7. Chronique de la Pucelle ou Chronique de Cousinot, suivie de la Chronique normande de P. Cochon / Par M. Vallet de Viriville. Genève : Slatkine-Megariotis Reprints, 1976. 540 p.
8. Chroniques de Perceval de Cagny / publ. par H. Moranvillé. Paris: Libraire Renouard, 1902. 288 p.
9. Chronique du religieux de Saint-Denis, contenant le règne de Charles VI de 1380 à 1422 / Publ. par M. L. Bellaguet. Paris: De l'imprimerie de chapelet, 1844. T. V. P. 768 p.
10. Histoire de Charles VI, roy de France par Jean Juvenal des Ursins // Choix de chroniques et mémoires relatifs a l'histoire de France / par J.-A.-C. Buchon. Orléans : H. Herluison, 1875. P. 323–573.
11. Journal d'un bourgeois de Paris. 1405–1449 / Publ. A. Tuetey. Paris : Chez H. Champion, 1881. 413 p.
12. *Kimm H.* Isabeau de Bavière, reine de France. 1370–1435. Beitrag zur Geschichte einer bayerischen Herzogstochter und des französischen Königshauses. München: Stadtarchiv, 1969. 293 S.
13. *Leben König Sigismund's von Eberhard Windecke / Übers. von Dr. von Hagen.* Leipzig: Verlag der Dykschen Buchhandlung, 1899. 337 S.
14. *Lehoux F.* Mort et finéailles du duc de Berri (Juin 1416) // Bibliothèque de l'école des chartes. 1956. T. 114. 76–96 p.
15. *Léthenet B.* Le “nouvel seigneur de la conte de Mascon”. La prise de contrôle de Mâcon par la Bourgogne (1417–1435) // Annales de Bourgogne. 2008. Vol. 80. 1/2. P. 2–35.
16. *Mirot L.* Les d'Orgemont. Une grande famille parlementaire aux XIVe et XVe siècles. Paris : Honoré Champion, 1913. 320 s.
17. *Vaughan R.* John the Fearless. The growth of Burgundian Power. Woodbridge : The Boydell Press, 2005. 324 p.

References

1. Favje Zh. *Stoletnyaya vojna* [Hundred Years War]. Saint Petersburg, Evraziya Publ., 2009, 656 p. (in Russian)
2. Caturova S.K. Tangi dju Shatelj I uspehnyi sagovor chinovnikov [Tangy du Châtel and the successful conspiracy of officials]. *Chelovel XV stoletija: grani identichnosti*. Eds. A.A. Svanidse i V.A. Vedjushkina. Moscow, IVI RAN Publ, 2007, pp. 159-180. (in Russian)
3. Boislisle M.A. de. *Un episode de la domination des Armagnacs à Paris* [An episode of the domination of the Armagnacs in Paris]. *Notices et documents publiés pour la Société de l'histoire de*

France a l'occasion du cinquantième anniversaire de sa foundation [Notices and documents published for the Société de l'histoire de France on the occasion of the fiftieth anniversary of its foundation]. Paris, Libraire Renouard Publ., 1884, pp. 219-242. (in French)

4. Bossuat A. *Étude sur les emprunts royaux au début du XVe siècle. La politique financière du connétable Bernard d'Armagnac (1416-1418)* [Study on royal borrowings at the beginning of the 15th century. The financial policy of Constable Bernard d'Armagnac (1416-1418)]. *Revue historique de droit français et étranger* [Historical review of French and foreign law], 1950, sér. 4, pp. 351-371. (in French)

5. Champion P. *La vie de Charles d'Orléans (1394-1465)* [The life of Charles d'Orléans (1394-1465)]. Paris, Honoré Champion Publ., 1969, 713 p. (in French)

6. Chronique de Jean le Fèvre, seigneur de Saint-Remy [Chronicle of Jean le Fèvre, Lord of Saint-Remy]. Par F. Morand. Paris, Libraire Renouard Publ., 1876, vol. 1, 402 p. (in French)

7. Chronique de la Pucelle ou Chronique de Cousinot, suivie de la Chronique normande de P. Cochon [Chronicle of the Maid or Chronicle of Cousinot, followed by the Norman Chronicle of P. Cochon]. Publ. par M. Vallet de Viriville. Genève, Slatkine-Megariotis Reprints, 1976, 540 p. (in French)

8. Chroniques de Perceval de Cagny [Chronicles of Perceval de Cagny]. Publ. par H. Moranvillé. Paris, Libraire Renouard Publ., 1902, 288 p. (in French)

9. Chronique du religieux de Saint-Denis, contenant le règne de Charles VI de 1380 à 1422 [Chronicle of the Religious of Saint-Denis, Containing the Reign of Charles VI from 1380 to 1422]. Publ. par M.L. Bellaguet. Paris, De l'imprimerie de chapelet Publ., 1852, vol. 6, 806 p. (in French)

10. Histoire de Charles VI, roy de France par Jean Juvenal des Ursins [History of Charles VI, King of France by Jean Juvenal des Ursins]. *Choix de chroniques et mémoires relatifs a l'histoire de France* [Choice of chronicles and memoirs relating to the history of France] Publ. par J.-A.-C. Buchon. Orléans, H. Herluison, 1875, pp. 323-573. (in French)

11. Journal d'un bourgeois de Paris. 1405-1449 [Diary of a Parisian Bourgeois. 1405-1449]. Publ. A. Tuetey. Paris, Chez H. Champion Publ., 1881, 413 p. (in French)

12. Kimm H. *Isabeau de Bavière, reine de France. 1370-1435. Beitrag zur Geschichte einer bayerischen Herzogstochter und des französischen Königshauses* [Isabeau de Bavière, pure de France. 1370-1435. Contribution to the History of a Bavarian Duke's Daughter and the French Royal Family]. München, Stadtarchiv Publ., 1969, 293 S. (in German)

13. Leben König Sigismund's von Eberhard Windecke [Life of King Sigismund by Eberhard Windecke]. Transl. by Dr. von Hagen. Leipzig, Verlag der Dykschen Buchhandlung Publ., 1899, 337 p.

14. Lehoux F. Mort et finéailles du duc de Berri (Juin 1416) [Death and funeral of the Duke of Berri (June 1416)]. *Bibliothèque de l'école des chartes* [Charter School Library], 1956, vol. 114, pp. 76-96. (in French)

15. Léthenet B. Le "nouvel seigneur de la conte de Mascon". La prise de contrôle de Mâcon par la Bourgogne (1417-1435) [The "new lord of the tale of Mascon". The takeover of Mâcon by Burgundy (1417-1435)]. *Annales de Bourgogne* [Annals of Burgundy], 2008, vol. 80 1/2, pp. 2-35. (in French)

16. Mirot L. Les d'Orgemont. Une grande famille parlementaire aux XIV-e et XV-e siècles [The d'Orgemonts. A large parliamentary family in the 14th and 15th centuries]. Paris, Honoré Champion Publ., 1913, 320 p. (in French)

17. Vaughan R. *John the Fearless. The growth of Burgundian Power*. Woodbridge, The Boydell Press, 2005. 324 p.

Сведения об авторе

Нуждин Олег Игоревич

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра социально-культурного сервиса и
туризма
Уральский федеральный университет
Россия, 620083, г. Екатеринбург,
пр. Ленина, 51
e-mail: o_nuzhdin@mail.ru,

Information about the author

Nuzhdin Oleg Igorevich

Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Department of Social and Cultural
Service and Tourism
Ural Federal University
51, Lenin av., Yekaterinburg, 620083,
Russian Federation
e-mail: o_nuzhdin@mail.ru

Статья поступила в редакцию **12.05.2022**; одобрена после рецензирования **07.06.2022**; принята к публикации **26.08.2022**
The article was submitted **May, 12, 2022**; approved after reviewing **June, 7, 2022**; accepted for publication **August, 26, 2022**